

learning. The roots of the basic idea go into the concept of individual perception and processing of any information received by man via his natural sensory channels – visual, audial, kinesthetic. Some of the channels are more developed, thus making dominant modality. Together with the less developed channels they present the holistic perception of the whole image. As a result the «visuals» see the picture, the «audials» hear it and the «kinesthetic» feel it. In the educational setting you notice that one part of the students shows better seeing abilities like written texts, graphs, models; another group of the students is more perceptive to voice, intonations, tape recorded language materials; the third group understands all better while in motion or able to feel the touch of things, etc.

These sensory qualities of the students make them distinguished, unique and give good grounds for creating individualized objects, be they material or verbal. The teacher's concern here, as we see it, is to unleash the students' hidden creative potentialities, advance in educational technologies and change learners' demand in terms of access to new language creativity and learning.

One of the effective exercises for developing students' creativity is by introducing syna(e)sthesia into classroom practices. Syna(e)sthesia is a neuropsychological phenomenon. It appears in case of brain's sensory excitement in its certain part, which simultaneously transfers onto another sensory part of the brain. This is the way to create metaphors – «see the pink air», «hear the rising sun», «feel the taste of romanticism». In the article there is a good supply of such examples taken from students' experimental materials. Syna(e)sthesia is characteristic of talented philologists, writers, artists, producers and other people of verbal intellect.

This cultural perspective socialized into everyday learning practices needs finer work with both languages – understanding the art of language translation, word meaning and its precise stylistic, lexicological colouring, developing own imagination and verbal creativity, which all taken together adds much to professional literacy.

Note: The term literacy is used instead of competency in sociocultural approach.

Key words: *synaesthesia, cross-modal transfer, the right hemisphere, modality.*

УДК 378.4-054.62:811.161.1:316.7

О. П. Конек, А. В. Шевцова

Сумской государственной университет

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В статье анализируются основные направления исследования в области формирования социокультурной компетентности обучаемых, определяется объем и содержание понятия «социокультурная компетентность», его место в ряду других компетентностей владения иностранным языком, приводится модель формирования социокультурной компетентности в процессе обучения иностранным языкам, на основе которой определяются основные направления работы на занятиях по русскому языку, ориентированной на формирование у обучаемых системных знаний социокультурного характера. Показываются возможности использования пословичного фонда русского и родного языка обучаемых в процессе формирования социокультурной компетентности.

Ключевые слова: *компетентность, социокультурная компетентность, методика преподавания, русский язык как иностранный, коммуникативные способности, национальная культура, экстралингвистические знания, пословичный фонд.*

Постановка проблеми. На рубежі ХХ–ХХІ століть відбулися кардинальні зміни в парадигмі преподавання іноземних мов, в тому числі російської мови як іноземної (РКИ). Активна гуманізація освітнього процесу вимагала пошуку нових підходів до навчання та вивчення мови, перегляду основоположних цілей та методів преподавання. Отримали розвиток і утвердились комунікативний, культурологічний, соціокультурний, компетентнісний, лінгводидактичний та інші підходи, в центрі уваги яких – особистість навчального, його готовність та практичні навички.

Аналіз актуальних досліджень. Незважаючи на те, що розроблено достатньо велика кількість методик застосування вказаних вище підходів, не всі аспекти розкриті повністю, а значить, проблема їх практичного застосування залишається актуальною.

Застосовуючи до методики преподавання РКИ пристальну увагу, на наш погляд, вимагає проблема реалізації соціокультурного підходу як одного з факторів, що сприяють формуванню та розвитку комунікативних здібностей студентів-іноземців.

Аналіз наукової літератури показав, що йде активний пошук шляхів організації взаємопов'язаного навчання мови та культурі як в області навчання іноземними мовами (М. Г. Большакова, Е. І. Вороб'єва, І. А. Захир'янова, О. В. Леонова та ін.), так і в області навчання російській мові як іноземній (Е. М. Верещагін, В. Г. Костомаров, Ю. Е. Прохоров). При цьому соціокультурна складова розглядається як один з основних компонентів, що забезпечують рішення вказаної проблеми. Однак в більшості випадків увага приділяється власне педагогічному аспекту, місцю та ролі соціокультурної компетентності (далі – СКК) в професійній підготовці майбутніх учителів, перекладачів, інженерів-педагогів, спеціалістів неязыкових вузів. Так, С. А. Ермакова, Ю. В. Халаджи розглядають сутність феномена СКК та його роль при підготовці учителів іноземної мови [5], О. В. Леонова – при підготовці майбутніх інженерів-педагогів [6], В. І. Бойко досліджує соціокультурний компонент як засіб підвищення мотивації вивчення іноземної мови та навчання іноязычної культурі в вищих технічних закладах [2], М. Г. Большакова – як засіб підвищення мотивації в навчанні майбутніх перекладачів [3].

Цілью статті є визначення обсягу та змісту поняття «соціокультурна компетентність» в процесі навчання РКИ, а також

принципов отбора материала, обеспечивающего формирование социокультурной компетентности при обучении студентов-инофонов.

Изложение основного материала. Следует отметить, что во многих работах, посвященных проблемам обучения иностранному языку, можно встретить перечень различных видов компетентностей: предметную, профессиональную, страноведческую, культурологическую, поведенческую – и все они рассматриваются как определенные уровни коммуникативной компетентности, представляющей собой определенную систему знаний, умений и навыков. Применительно к обучению иностранным языкам понятие коммуникативной компетентности получило детальную разработку в рамках исследований, проводимых Советом Европы для установления уровня владения иностранным языком. Согласно документу «Общеввропейская компетенция владения иностранным языком. Проект» выделяются такие виды компетентностей: лингвистическая (языковая), социолингвистическая (речевая), социокультурная, социальная (прагматическая), стратегическая, дискурсивная, предметная и межкультурная.

Как видим, СКК наряду с речевой и языковой компетентностью рассматривается как один из компонентов коммуникативной компетентности. Этой точки зрения придерживается и большинство исследователей.

В рамках данного исследования необходимо также разграничить понятия «компетенция» и «компетентность». В словаре иностранных слов указывается, что «компетенция» (лат. *competere* – добиваться, соответствовать, подходить) – круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен. «Компетентность» – это: 1) обладание компетенцией; 2) обладание знаниями, позволяющими судить о чём-либо [8, 483]. Анализ указанных дефиниций позволяет сделать вывод о том, что применительно к методике преподавания языка более корректен термин «компетентность».

Возникновение понятия «социокультурная компетентность» связывают с именем американского лингвиста Д. Хаймса, в статьях которого [9] впервые высказывается идея о социокультурном измерении, без учета которого описание языковой способности было бы неполным. Д. Хаймс обосновывает также необходимость включения этнографического контекста в рамки лингвистических исследований, а в модель языковой компетентности – компонента, ответственного за адекватное языковое употребление.

Много общего с идеями Д. Хаймса имеет описание социокультурной компетентности в разработанной голландским ученым Я. Ван Эком системе компетенций. Первоначально СКК была определена как «знание социокультурного контекста, в котором изучаемый язык используется его

носителями, а также того, как этот контекст влияет на выбор и коммуникативный эффект употребления некоторых лингвистических форм» [10, 60]. В 1991 г. в получившем общеевропейскую известность документе «Threshold Level 1990» понятие СКК было интерпретировано как аспект коммуникативной способности, включающий специфические черты общества и культуры, проявляющиеся в коммуникативном поведении членов данного общества.

Как видим, социокультурный компонент, на базе которого формируются знания о реалиях, традициях страны изучаемого языка, знания и навыки коммуникативного поведения, входит в содержание национальной культуры.

На основе анализа современной научной литературы в области изучения и преподавания языков С. Е. Балютина предлагает следующее определение СКК: «социокультурную компетенцию (компетентность. – Авт.) или социокультурный компонент коммуникативной компетенции следует трактовать как методический конструкт, моделирующий знания и умения, лежащие в основе оперирования национально-культурными элементами общения» [1, 37]. На наш взгляд, эта дефиниция достаточно точно отвечает целям педагогических и методических исследований.

Таким образом, содержательной основой СКК являются экстралингвистические знания, фиксирующие внешнее, социальное в языке. Социокультурный компонент, отмечает С. Е. Балютина, следует имплицировать в состав базисных компетентностей: лингвистической, прагматической и предметной. В зависимости от методических задач содержание данного компонента может моделироваться либо на базе установления межкультурных лакун, либо на основе обнаружения монокультурных стереотипных явлений, может либо имплицироваться в состав различных компетенций, либо экстрагироваться из состава компетенций и рассматриваться изолированно [1, 38].

В области преподавания иностранных языков разработана уровневая модель СКК, которая позволяет не только дифференцировать универсальное и национальное, но и интегрировать их как в процессе описания, так и в ходе обучения. Так, В. В. Воробьев отмечает, что в структурном плане СКК является комплексным явлением и включает в себя набор следующих компонентов:

- лингвострановедческого (лексические единицы с национально-культурной семантикой и умение их применять в ситуациях межкультурного общения);

- социалингвистического (языковые особенности социальных слоев представителей разных поколений, полов, общественных групп и диалектов);
- социально-психологического (владение культурно и социально обусловленными сценариями, национально-специфическими моделями поведения с использованием коммуникативной техники, принятой в данной культуре);
- культурологического (социокультурный, историко-культурный, этнокультурный фон) [4, 31].

На наш взгляд, указанная модель может быть принята за основу формирования СКК при обучении иностранным языкам, в том числе и русскому языку.

Таким образом, в центре внимания преподавателя должны быть типичные сферы, темы, ситуации, социальные роли, коммуникативные задачи, речевые и языковые средства, реализуемые носителями национального языка и культуры, в частности:

- тексты для аудирования и чтения, в которые должны быть включены страноведческие сведения по географии, истории, социальной жизни;
- элементы языковой культуры народов, говорящих на изучаемом языке и страноведческие сведения применительно к ситуациям общения;
- безэквивалентная и фоновая лексика (названия праздников, транспорта, символов, слова, значения которых невозможно описать без определенной привязки к названиям реалий, присущих только определенным нациям и народам, названия фактов истории, имена национальных и фольклорных героев и т. п.);
- художественные тексты, представляющие собой феномен национальной культуры, которые могут быть источником информации о специфике речевого и неречевого поведения носителей языка, об их быте, традициях, ценностных установках, об истории их страны.

Заметим также, что процесс обучения иностранному языку в ракурсе социокультурного аспекта строится на целенаправленном сопоставлении родного и иностранного языков для выявления специфических, обусловленных национальной культурой, особенностей языкового и речевого поведения носителей языка. В процессе такого сопоставления у учащегося постепенно формируется система знаний о традициях, ритуалах, духовных ценностях, стиле жизни и стереотипе поведения, характерных для страны изучаемого языка. Эти знания дают ему

возможность правильно выстраивать стратегию своего поведения в общении с носителями языка в соответствии с их национальной культурой.

Рассмотрим возможности формирования СКК студентов-иностранцев на примере использования пословичного фонда. Как известно, в пословицах отражаются и богатый исторический опыт народа, и житейская мудрость, и культурно-исторические традиции. Пословицы содержат эмоционально-экспрессивную, этическую оценку поступков человека, событий и явлений. В пословичной картине мира находит экспликацию оценочное отношение ко всему, что представляет ценность в материальной и духовной культуре народа. Другими словами, пословичная картина мира выражает доминантные ценностные ориентиры нации. Сказанное позволяет утверждать, что работа с пословицами на занятиях по русскому языку как иностранному играет важную роль в формировании СКК обучаемых. Кроме того, пословицы как оперативный фольклорный жанр активно используются в различных коммуникативных ситуациях, в повседневном общении, на страницах газет, интернет-изданий, в радио- и телепрограммах. Образность, имплицитный характер пословиц создают коммуникативные барьеры в общении инофонов и носителей языка, требуют дополнительной семантизации.

Сравнение же пословичного фонда разных народов помогает выявить как общее, универсальное, составляющее межкультурную философию, так и чисто национальные реалии, отражающие культурно-национальную ментальность, способствуя таким образом лучшему взаимопониманию и сближению представителей различных культур, формированию толерантного отношения к системе ценностей друг друга.

Исходя из особенностей жанра пословиц (краткость, смысловая емкость, образность, аксиологичность), их использование на занятиях по русскому языку как иностранному, на наш взгляд, должно иметь систематический характер. Пословицы могут быть использованы и как дидактический материал при изучении грамматических явлений, и как элемент семантизации языковой картины мира, и как средство толкования жизненных реалий. Пословицу можно использовать и как тему для составления диалога-расспроса, монолога-размышления, и как средство развития познавательного интереса к культуре народа изучаемого языка, обращаясь к презентации по пословице с помощью слайдов. Кроме того, обращение к различным тематическим группам пословиц, содержащим этическую и эстетическую оценку, способствует формированию у студентов определенной системы ценностей, обеспечивает формирование взаимного уважения, толерантного, доброжелательного отношения друг к другу.

Особенности национального характера и менталитета народа раскрываются прежде всего в предметно-тематической классификации пословиц. Так, универсальными тематическими полями, содержащими этическую оценку, отражающими систему ценностей народа, особенности национального менталитета, являются поля «Дружба», «Труд», «Добро – зло», «Ум – глупость», «Богатство – бедность» и др. Рассмотрим некоторые из них на примере русских и туркменских пословиц.

Сравнивая туркменские и русские пословицы с компонентом «дружба», можно увидеть много сходного. В пословицах указывается, с одной стороны, на прочность товарищеских отношений между людьми. Туркменские пословицы Как при пире, при беседе – много друзей, как при горе, при кручине – нет никого; В кармане пусто – друзей не густо¹ имеют эквивалентные варианты в русском языке: Не тот друг, кто на пиру гуляет, а тот, кто в беде помогает; Коня в рати узнаешь, а друга в беде. С другой стороны, в туркменском и русском языке пословицы предостерегают от друзей, которые могут быть ненадежны. Русским пословицам: Вещь хороша, пока новая, а друг – когда старый; Старый друг лучше новых двух – соответствуют туркменские: Халат хорош новый, а друг – старый; Добрый конь и в дырявой попоне хорош.

Анализ смыслового содержания пословиц с компонентом «труд» также позволяет отметить сходство в отношении этих народов к трудовой деятельности. Отношение к труду как к жизненной необходимости выражено в туркменских пословицах: Без труда меду не попробуешь; Без воды нет жизни, без труда – благосостояния; Без знаний нет работы, без работы – пищи. В русских эквивалентах находим аналогичное понимание философской составляющей труда: Будешь трудиться – будет у тебя хлеб и молоко водиться; Кто не работает, то не ест.

В то же время национальную самобытность туркменским пословицам придают лексемы «арык», «белое золото», «плов», отражающие реалии трудовой и бытовой деятельности: Выкопаешь арык – будет вода на грядках; Вырастишь белое золото – получишь богатые подарки; Где труд, там и плов.

В тематическом поле «богатство – бедность» компоненты «богатый», «бедный», кроме прямого значения, приобретают дополнительные смысловые приращения: богатый – не только «обладающий большим

---

¹ Здесь и далее цит. по: Пословицы и поговорки. Туркменские пословицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.wisdoms.ru/poslovizi_i_pogovorki/nar/49_1.html.

имуществом», но и духом богатый, бедный – не только неимущий, но духом бедный. В Средней Азии до революции землевладельца или скотовода называли «бай». Рассуждая о своих бедствиях, туркмены замечали: Байская милость – Божья напасть; Байский дар – Божий удар; Ничего от бая своего бедняки не ждут, потому что бедным ничего баи не дают; Баям каждый день пир, беднякам каждый день «ах» да «ой». В отличие от приведенных туркменских пословиц с реалией – названием лица по социальной принадлежности, русские пословицы Богатый и в будни пирует, бедный и в праздник горюет; Богатый – в пир, убогий – в мир; Богатый ест как захочется, убогий – как доведется, не имеют таких приращений смысла.

Отдельную группу в туркменском языке составляют пословицы, отражающие особенности культуры народа-носителя языка с ярко выраженными реалиями. Внутри данной группы можно выделить такие подгруппы:

- пословицы, характеризующие лиц по их общественному и социальному положению, отношению к сословию: Ходже только волю дать, он лежа будет плов уплетать; Чем быть шахом в Мисре, лучше быть нищим в своей стране; Делай, что мулла, но не подражай ему в том, что он делает; У бея даже кот зайца берёт; Перед народом и хан бессилён;

- пословицы, содержащие названия вьючных животных: Имеешь сто баранов – и ты прав; Верблюд-вожак удар получает первым; Когда караван повернёт назад, хромой окажется впереди; Осёл сам себя считает лучше коня; Окажешь ишаку почести, он загадит подстилку;

- пословицы, содержащие наименования реалий материальной культуры: Сегодняшние потроха лучше завтрашнего курдюка; Я ага, и ты ага, а кто будет муку молотить; Сломалась арба – лентяю дрова, бык погиб – шашлык.

Большая часть приведенных пословиц не имеет эквивалентов в русском языке, и выяснение этого факта способствует более глубокому познанию студентами-иностранцами своей культуры.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Как видим, пословицы, являя собой компрессию социально-культурного опыта народа, предоставляют в распоряжение исследователей богатый материал, который может рассматриваться с разных точек зрения – познавательной, культурологической, методической и др. Кроме того, пословицу можно трактовать как социокультурный феномен, содержащий два основных компонента – когнитивный и оценочно-прагматический.

Использование на занятиях материала, обеспечивающего формирование СКК, в частности пословиц, усиливает учебную мотивацию, способствует углублению и расширению сферы познавательной деятельности обучаемых.

Перспективным направлением дальнейших исследований является, на наш взгляд, разработка конкретного методического инструментария, обеспечивающего процесс формирования СКК при изучении русского языка как иностранного на разных этапах обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балютина С. Е. Лишний компонент в структуре владения иностранным языком? / С. Е. Балютина // Русский язык за рубежом. – 2008. – № 6. – С. 32–38.
2. Бойко В. Н. Социокультурный компонент как средство повышения мотивации изучения иностранного языка и обучения иноязычной культуре в высших технических учебных заведениях [Электронный ресурс] / В. Н. Бойко. – Режим доступа : <http://ea.donntu.edu.ua:8080/jspui/bitstream/123456789/16611/4/bojko.pdf>.
3. Большакова М. Г. Анализ исследований в области применения социокультурного аспекта как средства повышения мотивации в обучении будущих переводчиков / М. Г. Большакова // Прикладні питання педагогіки. Вісник СевНТУ : зб. наук. пр. – Севастополь, 2011. – С. 80–86. – Вип. 124/2011
4. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы) / В. В. Воробьев. – М., 1997. – 331 с.
5. Ермакова С. А. Формирование социокультурной компетенции в обучении иностранному языку в вузе / С. А. Ермакова, Ю. В. Халаджи // Наукові праці Донец. нац. техн. ун-ту. соціологія. – 2011. – Вип. 10. – С. 145–150.
6. Леонова О. В. Формирование социокультурных компетенций будущих инженеров-педагогов / О. В. Леонова // Проблеми інженерно-педагогічної освіти. – 2012. – № 37. – С. 328–333.
7. Пословицы и поговорки. Туркменские пословицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.wisdoms.ru/poslovizi_i_pogovorki/nar/49_1.html.
8. Современный словарь иностранных слов. – СПб. : Комета, 1994. – 740 с.
9. Hymes D. On Communicative Competence / D. Hymes // Sociolinguistics / J. V. Pride, J. Holmes (eds.). – Harmondsworth, England : Penguin Books, 1973.
10. Ek van J. Objectives for Foreign Language Learning. – Strasbourg, 1986.

РЕЗЮМЕ

Коньок О. П., Шевцова А. В. Формування соціокультурної компетентності студентів-іноземців у процесі навчання російської мови.

У статті аналізуються основні напрями дослідження у сфері формування соціокультурної компетентності студентів, визначається обсяг і зміст поняття «соціокультурна компетентність», його місце з-поміж інших компетентностей володіння іноземною мовою; наводиться модель формування соціокультурної компетентності в процесі навчання іноземних мов, на основі якої визначаються основні напрями роботи на заняттях з російської мови, орієнтованої на формування в студентів системних знань соціокультурного характеру. Показуються можливості використання прислів'їв російської та рідної мови студентів у процесі формування соціокультурної компетентності.

Ключові слова: компетентність, соціокультурна компетентність, методика викладання, російська мова як іноземна, комунікативні здібності, національна культура, екстралінгвістичні знання, фонд прислів'їв.

SUMMARY

Konyok O., Shevtsova A. The Formation of Socio-Cultural Competence of Foreign Students Learning the Russian Language.

This paper considers the problem of forming socio-cultural competence in the practice of teaching Russian as a foreign language. The analysis of the main directions in the state of the art is made, and the lack of research on the role of socio-cultural competence in forming communication abilities of foreign students is brought up.

Firstly, the difference between the terms «competence» and «capacity» is explained. The meaning and the scope of the notion of «socio-cultural competence» is defined, as well as its place among other competences in foreign language proficiency – linguistic (related to the language), socio-linguistic (related to the speech), social (pragmatic), strategic, discursive, thematic and intercultural. It is pointed out that socio-cultural component being the basis for forming the knowledge and the skills of communication behavior, constitutes a part of the content of national culture. A working definition of socio-cultural competence is taken as the one proposed by S. E. Balyutina, who defines it as a methodological construct that models the knowledge and the skills that lie in the basis of operation of national cultural elements of communication.

Secondly, a model of the formation of socio-cultural competence in the process of teaching foreign languages is proposed; this model contains the following components: linguo-geographical, sociolinguistic, socio-psychological and culturo-logical.

Thirdly, the main work trends while teaching the Russian language are defined, that mainly form logical socio-cultural knowledge and help to align behavior strategy while interacting with native speakers in accordance with their culture. On top of that, a teacher of Russian as a foreign language must use typical situations, communicational tasks, speech and lingual tools provided by native speakers (e.g. texts for listening comprehension and reading, including regional studies information; culture-specific and basic vocabulary; literary text to be informational resource about native speakers verbal and non-verbal behavior, their way of life and traditions). The ways of applying Russian and students' native language proverbial funds while shaping socio-cultural competence are shown, using the Russian and Turkmen languages as an example.

It is important to emphasize that proverbs are socio-cultural synopsis of peoples' experience. They represent abundant material that the researchers should use to analyze its cognitive, culturological and systematic aspect.

Key words: competence, socio-cultural competence, practice of teaching, Russian as a foreign language, communication abilities, national culture, extralinguistic knowledge, proverbial funds.